

Виктория Токарева

Виктория
Токарева

Кругом
один обман

18+

Издательство «Азбука»

Комплект
из 2-х книг

Виктория
Токарева

Дома стоят дольше,
чем люди

Издательство «Азбука»

Виктория Токарева

Виктория Токарева

**Кругом один обман. Дома
стоят дольше, чем люди.
Комплект из 2-х книг**

«Азбука»

2016, 2017

Токарева В. С.

Кругом один обман. Дома стоят дольше, чем люди. Комплект из 2-х книг / В. С. Токарева — «Азбука», 2016, 2017 — (Виктория Токарева)

ISBN 978-5-389-33273-7

Виктория Токарева — известный писатель и сценарист; ее имя знакомо российским читателям и зрителям по любимым с детства фильмам: «Урок литературы», «Джентльмены удачи», «Мимино», «Шла собака по роялю», «Ты есть...». Особое место в творчестве автора занимают повести и рассказы. Теплые, живые, с мягким юмором, написанные неподражаемым, легким, «токаревским» языком, с симпатичными героями, которые порой напоминают нас самих: несутся по жизни, не успевая оглядеться, как на американских горках. Взлет — падение, любовь — расставание, радость — гнев. Но сквозь череду черных и белых пятен, калейдоскоп человеческих судеб и неразбериху чувств проступает главное: жизнь не тяжкое бремя, а божественный дар и за темной ночью придет рассвет. В комплект вошли сборники рассказов и повестей Виктории Токаревой «Кругом один обман» и «Дома стоят дольше, чем люди»

ISBN 978-5-389-33273-7

© Токарева В. С., 2016, 2017

© Азбука, 2016, 2017

Содержание

Кругом один обман	6
Рассказы	7
Невезучая Фима	7
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Виктория Токарева
Кругом один обман. Дома стоят дольше,
чем люди. Комплект из 2-х книг

© Токарева В. С., 2016, 2017

© Оформление. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2020, 2021

Издательство АЗБУКА®

* * *

Кругом один обман

Казалось бы: плюнь на все и не работай. Но талант... Он давит. Гонит. Талант – это дополнительная энергия, которая требует выхода. Но ведь не будешь играть сам себе перед зеркалом в пустой комнате. Нужен зал. Зрители. Аплодисменты...

Рассказы

Невезучая Фима

Однажды утром в моем доме раздался телефонный звонок, и приятный женский голос произнес:

- Можно попросить госпожу Токареву?
- Госпожа слушает.
- Здравствуйте.
- Здравствуйте. С кем я говорю?
- Вы меня не знаете. Я хотела бы с вами встретиться.
- Зачем?
- Ну, встретиться...
- А вы кто?
- Я? Массажистка Серафима Волкова.
- А где вы взяли мой телефон?
- Это не трудно. Вы же не Пугачева.

Ответ исчерпывающий.

- А что вы хотите? – спросила я.
- Ничего. Просто познакомиться, и все.
- Я массажей не делаю.
- Почему?
- Не люблю.
- Ну и не делайте. Никто не заставляет.

Если бы я захотела сделать курс массажа, я взяла бы человека по рекомендации, а не первого попавшегося, неизвестно кого.

- Я сейчас занята, – сказала я. – Позвоните летом.

Настало лето. Серафима позвонила и напомнила о себе.

- Позвоните зимой, – сказала я.

Она позвонила зимой. Я перенесла на весну. Она позвонила весной. Мне стало ясно, что легче встретиться, чем отвязаться.

Можно, конечно, сказать: перестаньте звонить. Но это грубо. У меня испортится настроение, и я целый день буду переживать и пережевывать эту ситуацию. Я встречалась с унижением и знаю, что это такое. Лучше этого не знать.

Я тяжело вздохнула и сказала:

- Ну, приходите...

В конце концов, я потеряю два-три часа. Ничего не случится, и от меня не убудет. Познакомлюсь с массажисткой Серафимой. Каждый человек чем-то интересен. Каждый человек – материал.

Серафима пришла. Явилась не запылилась.

Я смотрела, как она идет от калитки к моему дому. Высокая, стройная, с идеальной фигурой. Сиськи наружу. Тело играет и поет – буквально симфония.

Она подошла ближе – некрасивая, с идеальной кожей. Нос грушей, выражение лица нахальное. Ни единой морщинки, как на рекламе. Но возраст все равно проступает: сорок – сорок пять. Это, конечно же, молодость. Однако уходящая.

- Я Серафима. – Она протянула руку. – Можно Фима.

- А почему не Сима? – удивилась я.
- Сима – еврейское имя.
- А Фима, по-вашему, какое?
- Какое?
- Еврейское и мужское. Ефим. Половина евреев – Фимы.
- Ну не знаю. Я привыкла. Мне вообще-то все равно.

А мне тем более.

Я предложила Фиме кофе. Мы сидели на террасе и беседовали о том о сем. Практически ни о чем. О чем могут говорить незнакомые люди? Фима спрашивала, кто на ком женат в мире шоу-бизнеса. Я отвечала, при этом пыталась понять: зачем она приехала? Что ей от меня нужно? Узнать, кто муж у Лолиты Милявской?

Далее Фима предложила сделать мне массаж. Не дожидаясь моего согласия, разложила на столе баночки, скляночки, встала так, как ей удобно, посадила меня как положено и принялась за массаж. Ее пальцы летали по моему лицу, как у пианиста по клавишам. Прикосновения были легкие, профессиональные. Я поняла: она хорошая массажистка. И еще я поняла, что массаж – это аванс. Она что-то от меня хочет.

Фима не любила молчать. Она стала рассказывать мне историю своей любви. И тогда я догадалась: Фима мечтает иметь повесть о своей любви. Пусть будет книга – летопись ее жизни. Обидно, если ее история канет бесследно. А книга – это как бы скрижали на камне, как заповеди, данные Моисею.

Мне ничего не оставалось, как слушать.

Сюжет таков: Фима влюбилась в Мишу. Фиме было двадцать пять, Мише сорок.

Она влюбилась в него с первого взгляда, любовь стала подниматься в ней, как вскипевшее молоко. И Миша влюбился с первого взгляда. И это было заметно. Они стояли друг против друга с вытаращенными глазами, и любовь творила в них свою божественную химию.

Неприятно было то, что рядом с Фимой в этот момент стоял ее муж Веня. Кстати, Веня их и познакомил на свою голову.

Миша – небольшой начальник, и Фиме от него было что-то надо. Наверное, хорошее рабочее место. У Фимы такой характер, что ей постоянно что-то от кого-то надо, поскольку трудно пробиваться в жизни одной, без поддержки.

Муж Веня – никчемушник. Ему все неудобно. Он берет только то, что ему дает государство. А у государства можно только своровать. Само оно ничего не дает. И государству никогда не стыдно. Спрашивается, чего ждать? Надо идти рогом вперед и не стесняться.

Массажист полностью зависит от клиента. А клиенты разные. В профсоюзном санатории клиент – нищий пенсионер, а в салоне красоты – у клиента денег как у дурака махорки.

Фима пришла к Мише за теплым местом, и она его получила вместе с любовью.

Любовь образовалась настоящая, всепожирающая, страстная. Костер до неба. На этом огне сгорел бедный Веня, и ребенок, общий с Веней, остался без отца. Но это – деталь. Главное – ответное чувство.

После любви Фима засыпала на Мишином плече. Раньше она не представляла себе, что значит спать на мужском плече? Жестко, неудобно, из подмышки воняет конем, изо рта – запах от пищевода, что за радость? А с Мишей... плечо бархатное, от тела пахнет сухим сеном, дыхание легкое, как у ребенка, как утро в розовом саду. А все дело в чувстве. Любимые пахнут легко и благоуханно. А нелюбимые – воняют. Вот и весь секрет.

Рядом с Мишей Фима поняла: что такое отдаваться. Раньше было непонятно: как это – отдавать себя? А теперь понятно: на! бери! всю! Вместе с жизнью. Ничего не жалко. И не смотрела вперед. Никогда не разговаривали о том, что будет дальше. Фима выгнала мужа, пошла на жертву, и немалую. Раньше ее статус: замужняя женщина, а сейчас – любовница женатого человека. Никакого уважения в обществе, более того – презрение. Всем ведь не расскажешь

про чувство, про то, какое счастье быть в объятиях любимого и какая нежность распускается потом и окутывает, как облако.

Об умном не разговаривали. А зачем? Ведь не на семинаре и не на курсах повышения квалификации. Когда любишь, можно не разговаривать словами. Все тело говорит, и взгляды, и молчание – все наполнено смыслом. Слова только мешают и замусоривают.

Миша был женат, имел сына Костю. Он звал его «котик». Миша обожал своего Котика, и было за что. Мальчик – нечеловечески красив, судя по фотографиям, нервный, непростой. Ненавидел учебу, и получалось: если Миша уйдет из семьи, Котик сломается и перестанет ходить в школу, сойдет с резьбы. Жена с ним не справится, поскольку не имеет авторитета. Из всего вышесказанного следует, что Миша не может уйти из семьи до тех пор, пока Котик не кончит школу и не поступит в институт.

– А потом? – спросила Фима.

– А потом я свободен. Я буду только твой.

– Ты и сейчас только мой, – говорила Фима и была права.

Миша часто оставался у нее ночевать. Жена, без авторитета, но с громким голосом, закатывала скандалы, даже истерики с битьем посуды. Пришлось три раза покупать новый обеденный сервиз.

Иногда она тихо плакала, это было душераздирающее зрелище. Истерика – все-таки спектакль. Действие. А тихие слезы – это горе и безнадежность. Котику было жалко маму. Он обнимал ее и говорил: «Мамочка, не плачь. Я вырасту и женюсь на тебе».

Котик вырос. Кончил школу. Поступил в институт. И заболел.

Врач объяснил Мише, что эпилепсия – заболевание не психическое, а неврологическое. У эпилептиков во время приступа происходит озарение. Они видят, как устроена Вселенная. Им открывается Божий замысел. Но когда приступ заканчивается, они ничего не помнят. Природа скрывает свою главную тайну.

– Если не помнят, какой смысл в эпилепсии? – спросил Миша.

– От армии освободят, – сказал врач.

– Только и всего?

– Нет, не только. Нельзя работать учителем, врачом и артистом.

А Котик как раз хотел быть артистом, у него находили способности. Готовый герой-любовник с реальной перспективой. Красота – редкость. Красивых – мало. Талантливых сколько угодно, а вот красивых и талантливых одновременно – днем с огнем не найдешь.

Миша вернулся домой, его лицо было черным. Хоть бери да вешайся. Жена сухо сказала:

– Вот результат твоей двойной грязной жизни. Скажи спасибо своей массажистке.

Миша внутренне согласился с упреком. Его накрыл комплекс вины. Да. Это он виноват. Котику нужен был отец, мужское влияние, контроль, а он, Миша, в это время намеревался уйти из семьи и воспитывать чужого сына.

Миша переменялся. Фима его не узнавала. Как будто льдина, на которой они стояли, раскололась на две части и разъехалась. Расстояниеросло. Не перескочить.

Фима пыталась сочувствовать.

– Как жаль, – говорила она. – Судьба жестока, бьет по самому дорогому, по детям.

– Перестань кликушествовать! – обрывал Миша. – Я же все-таки отец, поймей такт...

Тогда Фима меняла политику, пыталась успокоить.

– Все будет хорошо, – обещала она. – Дети трудно растут, но в конце концов все перемелется, мука будет.

– Хорошо тебе говорить, когда твой сын здоров, как бык. А если бы ты пришла в «палату № 6» и увидела своего сына среди сумасшедших и его бы лечили инсулиновыми шоками...

Фима пугалась, бог с тобой, что ты такое говоришь...

Миша, конечно же, был не виноват в болезни сына. Сколько мужчин живут двойной жизнью, практически девяносто процентов населения, но дети не заболевают. Здесь дело в чем-то другом, Котику мог достаться испорченный ген. Но Миша не хотел слушать. Он был зол на судьбу. Миша себя любил. Он был везунок, избалованный женским вниманием, его страстно любили: мать, жена, любовница, он купался в любви, и вдруг судьба дала ему пинок под зад – цинично и больно, и у прохожих на виду.

Миша стал мрачный и мстительный. Ему тоже хотелось дать пинок под зад всем подряд, включая Фиму.

Фима увидела нового Мишу и поняла: его не вернуть. У Фимы была своя врожденная гордость, она не хотела тратить время на человека, которому она не интересна. И Фима – тихо, бочком, бочком в сторону от Миши. Если бы она могла что-то изменить – изменила бы, но она ничего не могла, только рыдать, осыпать упреками и проклипать свою участь – вот уж бессмысленное занятие.

Любовь ушла из Миши. Так бывает. Никто не виноват. А новый Миша ей неподвластен.

Настоящее – не интересно, будущее – отсутствует, его просто нет. Чего, спрашивается, ловить?

Жалко упущенное время? Да нет, не жалко. Было хорошо. Было неповторимо. Единственное, что плохо – осложнение от прошлой любви. Полная душевная немота. Все выгорело. Никто не нравится. А время бежит. Уже сорок пять. Последний вагон. Вокруг – никого достойного. Все норовят проехаться за ее счет, потрахаться на халяву. А где настоящие мужчины – надежные, умные и скромные? Где они?

Мне стало ясно, зачем приехала Фима. Она решила: если я творческая единица, вокруг меня должны быть интересные люди, в том числе скромные и надежные, и можно выловить крупную рыбу, писателя, например, или из шоу-бизнеса. Пусть даже не очень крупную, просто непьющего мужичка, который будет ее содержать, ласкать и заботиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.